

Общая продолжительность: 0:05:15

Модератор: Вот в связи со вступлением в силу федерального закона 442, что, собственно говоря, изменилось на Ваш взгляд, и изменилось ли?

Алексеев Расул Николаевич: Одну секундочку, Вас плохо слышно. Сейчас в офис зайду.

М.: Хорошо.

А.: Ещё раз.

М.: Как на ваш взгляд повлиял 442 Федеральный закон, вступление его в силу, на социальное обслуживание? Произошли какие-то изменения?

А.: Учитывая нас непосредственно. Допустим, Ленинградская область, которая плохо (НЕРАЗБОРЧИВО 0 00 42), ничего: что он есть, что его нет. Потому что социальные организации, которые известны широко, как наша, которая много лет указывается (НЕРАЗБОРЧИВО 0 00 52). А других, Вы знаете, дело в том, что я просто даже никогда не вижу. О них пишут, что какие-то есть, кто, чего, но я не видел и не знаю. Ни разу даже не встречались, ни на каких совещаниях.

М.: То есть информационной работы никакой не проводилось?

А.: А я думаю, что нет. Мы тоже случайно узнали. Если бы не приехала проверка, куда нас всех согнали, чтобы отчитать, то нам бы там и не сказали. Там только сказали, что есть такой закон, почему Вы не работаете? Но оказывается, что мы просто не знали.

М.: То есть ни круглых столов, ни каких-то специальных совещаний в течение года?

А.: Нет. Этого не было лет пять точно. Это вот в том году в сентябре раз, чего-то позвали. Надо же думаю, удивительно, ну съездим. А там просто: "Расскажите о своей деятельности". Еще и считали, что, как всегда, все мы не так и ни этак. А в итоге мы одни, кто это делает из просто благотворительных организаций на город и район, который насчитывает несколько сот тысяч человек.

М.: А Вы занимаетесь, простите, чем? Поподробнее.

А.: Мы занимаемся, значит. У нас мужская, женская реабилитация нарко- и алкозависимых, оказание помощи лицам БОМЖ, стационарная выездная. Мы малоимущим помогаем, и мы помогаем женщинам, попавшим в трудную ситуацию с маленькими детьми. Для чего мы и оказываем стационар.

М.: То есть, я понимаю прямо полный спектр, который по 442 прямо подходит идеально. Вот ваша организация, которая предоставляет социальные услуги. А скажите, пожалуйста, Вы пробовали, вообще, вступить в этот реестр поставщиков? Вообще, слышали о таком понятии?

А.: Да, ну вот нам рассказали, потом я съездил в социальную защиту, еще в прошлом году сдал все документы. Но в итоге сказали, что мы там чем-то как-то не подходим. Или нужно к юристу будет ехать в Питер, и как-то все это замаялось. Тут уже на той неделе сам съездил. Ой, на этой неделе я ездил, взял координаты. Уже сам поеду в Питер со всеми документами, попробую поговорить.

М.: Ну то есть, там что-то по юридической части? Устав что-то не подходит, да? Или что-то?

А.: Нет, у нас все документы есть, в порядке. И счет в банке есть, оплаты коммунальных услуг, которых мы производили. Ну это с их слов, что мы там чем-то не подходим. Опять же, чем?

М.: То есть Вам даже подробно не сказали, да? Вы не можете сейчас понять даже, чем?

А.: Да, да. Я не имею... То есть для этого нужно ехать в Питер, чтобы мне там юристы все рассказали. Вы видите как, нами заинтересованы только в момент отчетности, а не в момент, как говорится, когда непосредственно какое-то дело организовать или подготовить. Потому что мы-то открыты, готовы. У нас же тоже работы очень много, а сейчас, когда особенно

экономическое положение в стране не очень, к сожалению, да. Очень многие офицеры сейчас... Ну у нас сейчас все забито. Представьте, у нас сейчас 50 человек на попечении находится, 60. Просто вот таким образом.

М.: Ну там, кто в реестре состоит, там компенсация положена, там они отправляют. По факту так должны законы работать. То есть, там оформляется индивидуальная программа, и человек направляется в организацию. И уже постфактум, ему выплачивается компенсация за этого человека.

А.: Да, но.

М.: Там такая схема.

А.: У нас видите как вышло, у нас за счет того, что отношения определенные, у нас просто звонят, говорят: "Есть ли у Вас возможность принять?" Как правило, мы не отказываем. Только один раз мы сейчас отказали, потому что у нас просто нет места.

М.: Ну понятно.

А.: Я не могу человека в коридор положить. Единственный раз я отказал вообще за последние лет десять. Так что все забито. И опять же отправляет там соцзащита. То есть, как отправить - мы. Они и номер наш знают, и помнят, а вот как где-то нас юридически даже проконсультировать, все это помочь, организовать. Поэтому я сказал, здесь помещение, впечатление вообще, что оно просто. Ну не нужно оно там.

М.: То есть получается, соцзащита Вам отправляет и по факту Вам не платит, никакой компенсации нет, потому что Вы не в реестре.

А.: Нет. Никогда ничего никак. Ничего мы не получаем. Все за счет благотворительности. Сами.

М.: Ну Вы будете, я так поняла, еще раз попробовать, узнавать все, чтобы все-таки вступить в этот реестр.

А.: Ну да, я уже взял координаты. Приеду на следующей неделе в Петербург уже непосредственно буду там решать на месте **(НЕРАЗБОРЧИВО 0 05 14)**

